27032

Н. И. Шелеби

ЧУВАШСКАЯ ПЕСНЯ

Чувгосиздат
1955

Национальная библиотека ЧР
00227032

227032

V

Ш42

Н. И. Шелеби

ЧУВАШСКАЯ ПЕСНЯ

СТИХИ

ЧУВАШСКОЕ
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Чебоксары — 1955

227032 -

ЧУВАШСКАЯ
РЕСПУБЛИКАНСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
им. Горького

НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ
ПОЛОРУССОВ-ШЕЛЕБИ

ЧУВАШСКАЯ ПЕСНЯ

Перевод с чувашского

Редактор *Ю. П. Тимофеев.*
Следил за изданием *Н. Г. Григорьев.* Тех. редактор *А. И. Краснов.*
Художеств. ред. *М. А. Ильин.* Корректор *В. Г. Бурнаевский.*

Сдано в набор 5/VIII-1955 г. Подписано к печати 10 XI-1955 г.
Формат 70×108/32. Объем 4,28 п. л. Уч.-изд. л. 3,35. НТ 09315.
Тираж 3 000 экз. Заказ № 2407. Цена 3 р. 20 к.

Типография № 1 Министерства культуры Чувашской АССР.
Гор. Чебоксары, Володарского, 6.

ПРОВЕРЕНО
2012

Базар в Сербю*

Эх, велик базар в Сербю!
Все там можно раздобыть.
Коль меня не перебьют,
Перечислю, так и быть.

Там—куда ни бросишь взгляда,
Продается все, что надо.
Суетливы продавцы,
(Любят денежку купцы!)
Много хлеба там, зерна,
(Жаль, несхожая цена).

Ты задумал строить дом?
И для дома все найдем.
Пожелал купить хомут?
Вся упряжка тут как тут!
Раздобыться вздумал солью,—
Соль возами, кушай вволю!
Веретена тащит этот,
Ситцем хвастается тот,
Подает—любого цвета,
Отрывает—треск идет...
И хромой здесь, и косой,
Кто обутый, кто босой.

Вволю валенок, калош,
Да купи—поди за грош!

Много всякого скота
От коровы до кота.
Птицы, яблоки, дрова,
Огурцы, малина.
Ряд пройдешь едва-едва,
До того он длинный!
Лыко, лапти, все тут есть,
Надо веник—веник здесь,
Здесь отыщешь по желанью
Коромысла, образа,
Иглы, ленты с кружевами—
Разбегаются глаза!
Разных варежек не счесть,
Сани есть. Телеги есть.
Есть овес, ячмень, пшеница,
(Дорога, не накупиться!)

Вилы есть, серпы, точила,
Чтоб косить сподручней было,
А грибов да ягод
Здесь хватило б на год!

Здесь немало барынь разных,
Старомодных, несуразных,
Изо всех концов они
Приезжают в эти дни.
Ясноглазы, голосисты,
Бабы меряют мониста,
А ребятки не отходят

От картинок да от книг,
(Жалко, нет того в заводе,
Чтоб давали даром их!)

Продавщица продает
Пиво-квас и пиво-мед,
Пиво-квас и пиво-мед,
Кто что хочет, то и пьет!..

Крынки, саженцы, замазка.
Для покраски всякой краска,
Все, как есть перед тобою,
Чем захочешь, тем владей...
Ходят девушки толпою,
Словно стая лебедей.
Выбирают ленты, бусы,
По девичьему по вкусу...
Есть горох и чечевица,
Сундуки и топоры,
Все в хозяйстве пригодится,
Долежится до поры!
Есть седелки и уздечки,
Чугуны, ухваты к печке,
Есть крестьянин, есть купец,
Есть разиня, есть хитрец...

Бревна есть и доски есть,
Серьги есть и кольца есть,
Есть подушки, есть перины,
А еды—полку не съесть!..
Вдоволь тесу и пеньки,
И друзья есть, и враги.

Есть и хлебушко и соль,
Трубку надобно? Изволь!
Надо скрипку? Есть и гусли!
Нужен конь?—Любых мастей!
Полюбуйся, поторгуйся,
Деньги выложь и владей!

Здесь хозяйка купит чайник,
Рыболов отыщет снасть,
Не спроста любой начальник
Норовит сюда попасть!
Ох, и много здесь народу,
Ох, и разный здесь народ,
С тем—в огонь иди и в воду,
Тот—и дома подведет!

А зимою скорняки
Продают воротники,
Шкурки пышные за хвост
Подымают в полный рост.
Люди щеки трут и нос,
Говорят—силен мороз!
Отморозишь уши вмиг—
Хорошо бы воротник!
Рукавицу страшно снять,
Чтобы деньги сосчитать.
— Мне, купцу, считать к чему?
Сосчитай, а я возьму!—
Ну а беден кто—для тех
Продается рыбий мех...

А добра—гляди—не счесть!
Платья есть, рубахи есть.

Пояса — гляди — висят,
Тащат люди поросят,—
Визг, хоть уши затыкай!
Сливки, масло через край.
Есть сметана и творог,
Куры есть и яйца,
Есть барашек, есть бычок,—
Что кому понравится!
Камышевая корзина,
Туесок берестяной...
Молодицы ходят чинно,
Хороши одна к одной!
А невест-то, а невест,—
Сто невест из разных мест!
Есть и репка и морковка,
Есть и дыня и арбуз,
Медом хвастает торговка:
— Что за запах, что за вкус!—
Есть посуда для хозяйки,
Вожжи есть и есть нагайки...

Солнце ярко озаряет
Разноцветную толпу,
И монетками сверкают
На красавицах хушпу*.
Сары** яркие пригожи
И платки-повязки.
Есть цыновки, есть рогожи,
Есть мочалы связки...
Хороша и вобла-рыба,
И грибочки хороши,
А улыбок-то, улыбок!
Лишь попробуй, рассмеши!

Сколько смеху, сколько споров,
Сколько сплетен-наговоров,
Где да что—не разберешь,
Попадешься—пропадешь!

Есть расход и есть доход,
Есть бедняк и живоглот,
Есть куница, соболь есть,
Есть зайчишка серый весь!..

Молодежи ходят стайки,
Словно в небе тучки,
Леденцы грызут да сайки,
Липкие тянучки.
Дарят девушкам орехи
С шуткой-болтовнею...
Так щебечут у застрехи
Ласточки весною.
Любо им дарить друг дружке
Взгляды и подарки...
Как шиповник на опушке
Щеки в полдень жаркий!
Ох, и сладки пирожки,
Сдобные ватрушки...
Изведешься от тоски,
Вдали от подружки.
Лемеха, что зеркала,
Знай глядись, коли мила!
Заглушая шум и гам,
— Мэ-э,—кричат козлы козлам.
Всюду слышатся свистки
Надоедливо-резки...
Поищи среди ребят,

Кто б свистульке не был рад!
Плуги, бороны и сохи,
Конский волос, козий пух,
Смех девический, высокий,
Брань торговцев, плач старух...
Фонари и самовары,
Пакля, пряжа и перо...
Увезут в Казань татары
Все чувашское добро.
Есть тряпье и всякий хлам,
Что, ответьте, нужно вам?
Топоры, ножи, солома...
Сено, ложки есть ли дома?
Губы девушек—огонь!
Все бери, а их не тронь!
Серебром звенят мониста,
Деньги есть—бери хоть все!
Но когда в кармане чисто,
Знай-ка место, брат, свое!

Рвут поводья жеребцы,
Мчатся прочь, во все концы,
Дремлют важные быки,
На ларьках платки ярки,
Серебрятся груды льна,
Площадь толпами полна.
Муравьями взад-вперед
День-деньской народ снует.
А порой, как в небе тучи,
Станут толпы гуще, гуще,
Разольются, как река,
Затопляя берега,
Как река, ломая лед,

Напролом пойдет народ.
Кони ржут, свистят кнуты,
Не уйти из тесноты...
Кто не слеп и кто не хром,
Все пришли, оставив дом.
Не пробраться, не пробиться,
Шевельнуть нельзя рукой,
А народ спешит разлиться
По лужайкам над рекой.
Только к ночи начинает
Иссякать людской поток.
Сколько по полю шагает
Белых ног и черных ног...
Как пчелиный рой народ
По домам идет-гудет...

Хорошо в Сербю на рынке—
Все, что надо—все найдешь:
От коровушки до крынки,
От гармошки до калош!
Рынок есть... Купить—простое...
Да заездила нужда.
Верно так уж свет устроен—
Что не горе, так беда.
Больно, жизнь, мудришь ты с нами!
Неровна ты больно к нам!
Одному—тулуп с пимами,
А другому—лом да хлам!

Россия

(*Песня пятого года*)

Велика Россия-мать—
Эх, доля...
Конца-края не видать!
Эх, неволя!
У помещиков-господ
Эх, доля...
Ни печалей, ни забот.
Эх, неволя!
Нет ни горя, ни беды,—
Эх, доля...
Словно бочки животы!
Эх, неволя!
Полицейский—злее пса,
Эх, доля...
Не глядели бы глаза!
Эх, неволя!
На груди—медалей медь,
Эх, доля...
А в руках—тугая плеть.
Эх, неволя!
Плеть да розги у господ.
Эх, доля...
Без конца секут народ!
Эх, неволя!

Тюрьмы царские полны,
Эх, доля...
В тюрьмах люди без вины.
Эх, неволя!
Мать-Россия велика,
Эх, доля...
Только жизнь наша горька!
Эх, неволя!
Для собак у богачей—
Эх, доля...
Сколько хочешь калачей,
Эх, неволя!
А у брата—бедняка—
Эх, доля...
В доме хлеба ни куска.
Эх, неволя!
Все в России нашей есть—
Эх, доля...
Всех богатств не перечесть.
Эх, неволя!
Много хлеба в закромах,
Эх, доля...
И товаров в городах.
Эх, неволя!
А народ живет в нужде,
Эх, доля...
А народ живет в беде.
Эх, неволя!
В каждом городе, в селе—
Эх, доля...
Сколько нищих на земле!
Эх, неволя!

Мать-Россия велика,
Эх, доля...
Мать-Россия широка...
Эх, неволя!
Голосят в церквах попы,
Эх, доля...
Свечи жгут да крестят лбы.
Эх, неволя!
Обирают бедняков—
Эх, доля...
До последних медяков.
Эх, неволя!
Школы выстроил народ,
Эх, доля...
Только школы—для господ.
Эх, неволя!
Бедным людям—не войти,
Эх, доля...
Бедным людям—нет пути.
Эх, неволя!
Мать-Россия велика,
Эх, доля...
Только наша жизнь горька!
Эх, неволя!
Пораскинулись леса—
Эх, доля...
Им ни края, ни конца.
Эх, неволя!
Только хаты не срубить,
Эх, доля...
Бревен не на что купить!
Эх, неволя!

Потом залита земля—
Эх, доля...
И бедны у нас поля.
Эх, неволя!
Смочен колос не росой—
Эх, доля...
Нашей горькою слезой!
Эх, неволя!
Богачам нужна война.
Эх, доля...
Будь же проклята она!
Эх, неволя!
Сколько бед война несет,
Эх, доля...
Сколько крови да сирот!
Эх, неволя!
Велика Россия-мать—
Эх, доля...
Конца-края не видать!
Эх, неволя!

1905 г.

227032.

Змея

Еще когда вода и суша
Лишь возникали из огня,—
Все беды нынешнего дня,
Вся эта ложь, что ранит душу,
И все невзгоды бытия,
Что давят нас, мольбам не внемля,—
Вползли тихонько как змея
На остывающую землю.
Да! Уж тогда она вползла,
Змея неправды, темной силы,
Проникла всюду и легла
И целый мир, обвив, сдавила.
Уже тогда померк наш свет...
И к мраку дней своих планета
С тех пор привыкла. Будто нет
На самом деле в мире света.
Змея сосала кровь людей
И их подтачивала силы.
Но это им до наших дней
Во мраке видеть трудно было.
Казалось, просто мир жесток
И в нем от века счастья мало,
И только зоркий видеть мог
За этим всем змею и жало.

ЧУВАШСКАЯ РЕСПУБЛИКАНСКАЯ БИБЛИОТЕКА

Но правда все-таки жила,
И были те, что прозревали
И, если гибель их ждала,
Потомкам весть передавали.
Та правда в глубине сердец
Давно накапливалась, тлела,
И в наше время, наконец,
Вдруг светлой птицею взлетела.
И осветила все во мгле
И каждый понял, кто с ним рядом,
И стало страшно на земле
Змее лежать, открытой взглядам.
Чтобы себя от взоров скрыть,
Она б непрочь в песок зарыться.
Ведь этот свет не потушить,
Не уничтожить правду-птицу.

Лети же, птица, гордо рей,
Кружись, могучая, над нами.
Ты все растешь и все смелей
Клюешь змею и жжешь лучами.
Ты к нам сойди. Пусть ложь в пыли
Умрет со всею силой темной.
Сойди! Из птицы стань огромной
И прочной правдой всей земли.
Пусть кровь змея еще сосет
В последних яростных усильях,
Но ей смертелен твой полет
На золотых и светлых крыльях.

1907 г.

Мысль Ленина

Силой мысли могучей и светлой своей
Вдохновил ты на подвиг великих людей:
Мир насилья повсюду шатается,
Он трещит и в прах разрушается...

И на месте развалин фундамент стальной
Мы своей мускулистой рукой
Вновь воздвигнем, сметая преграды все,—
Чтоб жилось нам свободней и радостней.

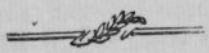
Ленин! Думы твои будут вечно сиять,
Словно звезды гореть величавые:—
Нету силы такой, чтоб смогла помешать
Бедняку разорвать цепи ржавые!

Как нет силы такой богатырской пока,
Чтоб на месте смогла удержать облака,
В бурю, в шторм над землею летящие
И грозу в своих недрах таящие...

Ленин! Думы твои ярче молний горят,
Людям путь освещая в грядущее!..
Слышишь, грозное море ревущее?—
Это волны народного гнева шумят;

Это мысли твои, с каждым днем все сильней,
Это думы твои, с каждым днем все грозней,
В миллионах сердец загораются—
И сердца для борьбы пробуждаются...

1924 г.



Ленин

Кем ты зачат был,
Кем был вынашен?
Чья вскормила грудь
Тебя досыта?
Набирался сил
Под чьим крылышком?
С кем прощался, в путь
Выйдя до свету?

Ты постиг, во мрак
Вглядясь пристально,
Что нужда и гнет—
Вся юдоль иных.
Ты зажег маяк,
Светоч истины,
И повел вперед
Обездоленных.

Что ж поник ты вдруг,
Смолк без времени,
Ты, кто вел в борьбе
К светлой цели нас?
Как замкнулся круг
Ночи-темени?

Как войти к тебе
Смерть осмелилась?..

Как поверим мы:
Схожий с зорькою,
Потускнел теперь
Ясный облик твой,
И покровом тьмы
Очи зоркие
Затянула смерть,
Словно облаком?

Но, как в черной мгле
Венец месяца,
Как звезда в ночи
Над вселенною,—
Так по всей земле
Оно светится,
Имя Ленина
Незабвенное...

1924 г.

Песня победы

С гор крутых Уральских,
По родным полям,
Светлою струею
Вдаль бежит Шузям...
Глазом журавлиным
На небо глядит,
Рыбкой золотою,
Серебром блестит!..
Бродят косяками
В речке омули.
А в лугах колхозных—
Видишь, там, вдали?—
Вольный скот пасется,—
Шерсть гладка на нем...
Дальше—трактор пашет
Тучный чернозем!..
Урожай богатый
Здесь родится, брат;
Слышишь, днем и ночью
Мельницы стучат?..
Точно гром грохочут,
Словно—зверя рев...
Шесть и семь и больше
В каждой жерновов!

Люди приезжают
К ним издалека—
И течет потоком
Белая мука ..
И растут колхозы
У Шузям-реки,—
Где когда-то жили
Только кулаки,
Здесь, у гор Уральских,
Сети распустив
И добром народным
Закрома набив...
Здесь не зря воздвигли—
Брат, ты видишь сам!—
Крепости большие:
Сарасман, Шузям...
Кто воздвиг? Давно ли?
Не легко узнать...
Ханы приходили
Нашу кровь сосать,
Грозные монголы,
Сам Тимер Хромой...
И стонал под игом
Бедный край родной!
Много раз над нами
Изменялась власть,—
Наконец, напились
Нашей крови всласть...

...Много повидала
Ты, Шузям-река,—
Атаманов белых,
Войско Колчака...

Все они, как тигры,
Грабили народ...

Но в огне пожарищ
Шел двадцатый год!..
И в предсмертной злобе,
Бешено рыча,
Стариков и женщин,
Шашками, сплеча,
Изверги рубили...
Жгли в домах живьем...
Но народ суровел
С каждым новым днем,
Под штыком и плетью
Свой позор терпел!
И на лес дремучий
Пристальней глядел...
Уходили в горы
Все, кто молод, смел;
Где дубняк могучий
День и ночь шумел!..
Люди корчевали
Камни из земли,—
Села молодые,
Как дубки, росли...
Мы на той землице—
Пусть тяжка борьба!—
Обжигали известь,
Сеяли хлеба;
И свободно жили
Дружною семьей...

Хлебушка хоть мало,
Но зато он свой!
А порой, случалось,
Шли и в смертный бой,—
На подмогу Красной
Армии родной!..
Ведь в долине прежде
Нам жилось трудней:
Сколько там острогов,
Сколько там церквей...
На горбу таскали
Мы для них гранит,—
Каждый храм в долине
На костях стоит!
Даже в песнях наших,
Если хочешь знать,
Про одну деревню
Можешь услыхать;
В той деревне бедной
Жил богатый поп,
Сколько душ бедняцких
Уложил он в гроб...

...Так, в горах скрываясь,
Жили мы пока,
Жили, дожидались
Светлого денька...
А вокруг, как волки,
Рыщут беляки.
А вокруг—ЭСЭРы—
Панские сынки—
Гибель нам пророчат,

Всякую напасть—
С кулачьем проклятым
Не поделят власть.
Мельтешат в потемках,
Звери, шакалье,
Затевая дело
Черное свое...

Но не тут-то было—
Помощь уж близка!—
Побоялись гады
Красного штыка!..
И в селеньях вольных,
Где шумит дубняк,
Точно солнце, алый
Загорелся флаг...
А теперь деревня,
Где стоит мой дом,
Называться стала
„Красным Октябрем"!
Мы живем в колхозе,
Радостно живем—
На лугах привольных
Мы стада пасем;
Там,
где с гор Уральских,
По родным полям,
Вдаль бежит, сверкает
Быстрая Шузям...

1938 г.

Колхоз „Чуваш“

На нивах буйно пенится
Родная рожь—ыраш.
К счастливой жизни ленинцы
Ведут колхоз „Чуваш“.

Ой поле, в прошлом дикое—
Полынь да лебеда,
Шуми, ликуй, великое,
На празднике труда.

Земля теплей постели...
Весенним теплым днем
Мы ширь ее засеяли
Зерна литым дождем.

Подул от моря синего
К нам легкий ветерок.
Вот в поле забензинили
Двенадцать тракторов.

Навстречу этой коннице
К зубцам ее колес—
Ыраш* густая клонится,
Пшеница и овес.

Лети же, песня-здравица,
В большой и светлый мир.
Ну как вам песня нравится,
Товарищ бригадир?

Ой поле, в прошлом дикое—
Полынь да лебеда,
Шуми, ликуй, великое,
На празднике труда!

Поют машины, тукают:
Тук-тук, тук-тук, тук-тук.
Без отдыха минутки
Молотим на току.

Проворнее, проворнее,
Быстрее ход ремней—
Мы первыми отборное
Дадим зерно стране.

И на колхозном празднике
Во славу всей страны
Почтим мы труд ударников—
Ватрушки да блины.

Пусть пиво в кружках пенится,
Как по весне ыраш;
К счастливой жизни ленинцы
Ведут колхоз „Чуваш".

Лети же, песня-здравица,
В большой и светлый мир.
Ну как вам песня нравится,
Товарищ бригадир?

В страдную пору

I

Теплым солнцем
Согрета земля,
И дожди
Напоили поля.
По утрам
На полях и в лесу
Солнца луч
Зажигает росу.
В это лето
В богатый наш край
Небывалый пришел урожай.

Урожай,
Урожай золотой!
Низко клонится
Колос литой.
Словно море—
Куда ни пойдешь—
Разметнулась высокая рожь...
И пшеница стеною стоит,
И овес за рекою шумит...
Запестрела гречиха вдали...

Море хлеба
До края земли!
По широким полям—
Озорной—
Гонит ветер
Волну за волной.
В наш богатый
И солнечный край
Снова радость принес
Урожай!

Подошла золотая пора.
Люди в поле
Выходят с утра.
На колосьях сверкает роса...
Не смолкая
Шумят голоса.
И с отцами
Становятся в ряд
Сотни крепких,
Проворных ребят.
Им теперь
Не до игр и проказ:
Сколько в поле работы сейчас!
Быстро вяжут
Ребята снопы.
Под ногами—
Горячая пыль,
Нет ни облачка,—
Солнца лучи
Беспощадны и горячи.
Но жара

Не пугает ребят,
Загорелые руки спешат.
И везде,
Где сверкают серпы,
За снопами
Ложатся снопы...
Поспевают ребята везде,
Обгоняют друг друга в труде.

Урожай,
Урожай золотой!
Низко клонится колос литой...
Люди в поле
С темна до темна.
В каждом сердце—
Забота одна.
Не до отдыха тут,
Не до сна!
В эту пору—
Спеши да спеши.
В эту пору—
Вяжи да вяжи,
Чтобы, в копны снопы уложив,
Не оставить ни колоса ржи!
Чтобы копны
Повыше сметать,
Урожай небывалый
Убрать.
В эту пору—
В разгаре страда,
Не жалей в эту пору
Труда!

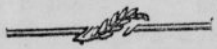
II

От широких полей
До села
За машиной машина пошла.
Хлеб убрали...
И осень пришла.
Опустели поля у реки.
Гонят скот на поля пастухи.
Пожелтела
Густая трава,
Облетела,
Опала листва.
Где хлеба
Колосились вчера—
Вышли зябь поднимать
Трактора.
Молотилка стучит на току
И ручьи беспрерывно текут
Золотого,
Как солнце, зерна.
Не до отдыха тут,
Не до сна!..
Все собрали,
В амбары свезли.
Вдоволь в каждом селе
Конопли,
Шелковистого, тонкого льна,
Овощей,
И семян,
И зерна...
Вдоволь смолото свежей муки,

В каждом доме
Пекут пироги!

Светлый праздник идет—
Урожай!
Полной чаркою
Праздник встречай.
Светлый праздник
В чувашском селе,
На родной,
На советской земле!

1927 г.



В доме отдыха

Розовеют
Яблок спинки,
Песни иволги
Звонки..
В доме отдыха,
В Ильинке,
Славно
В летние деньки!

Бороздят буксиры
Волгу
Под оркестры
Соловьев,
И кукушки
Жизни долгой
Всем сулят:
— По сто годов!

Поит землю
Дождик светлый,
Чтоб земля
Была щедра.
А порою,
С громом, с ветром,

Ливнем льет,
Как из ведра!

Чтоб затем
Потоки солнца
Снова хлынули
С небес,
Чтоб цветов
Раскрылись донца,
Зазвенел
От песен лес.

На обветренном
Просторе
Нашей солнечной
Земли
Нивы плещутся,
Как море,
С небом слитое
Вдали.

То нежны,
То горделивы,
Блещут
Крылышки цветов,
Словно девушки
Счастливо
Улыбаются
Без слов.

В небе зори
Полыхают,

Зеленеет
Трав ковер...
В нашем доме
Отдыхают
И колхозник,
И шофер.

То в читальне
За столами
Шелестят листами
Книг,
То как школьники,
Часами,
Под гармошку
Скок да прыг!
А не то—
Сбегут на пристань
И на лодках—
В дальний путь.
Плещет парус
Серебристый,
Вольным ветром
Дышит грудь...

Грянут гусли
Да гармони,
Песнь послышится
В тиши.
Кто сказал,
Что в нашем доме
Голоса
Нехороши?

Песням нет
Конца и края,
И одна другой
Звончей!
Мать-отчизна
Дорогая...
Как же нам
Не петь о ней?

Как чувашскому
Народу
Не припомнить
Прежних лет?
Годы горя,
Годы гнета...
К ним возврата
Больше нет!

Сами мы
Творим и строим,
Мы в судьбе своей
Вольны,
Каждый
Труженик и воин!
Каждый—
Сын своей страны!

1937 г.

Чувашская женщина

Родила жеребенка, родила жеребенка—
С шеи хомут не снимали,
Родила ребенка, родила ребенка,
Работа с рук не сходила.

(Народная песня)

Для этой песни безысходной
Сложила женщина слова...
Какие беды и невзгоды
Пришлось ей вынести сперва!

Она детей в страду рожала.
Приемля женскую судьбу,
Всю жизнь пряла, полола, жала,
Чтоб отдохнуть потом в гробу.

Ногой покачивая зыбку,
Веретено крутя рукой,
Она к заботам так привыкла,
Что и не верила в покой.

Она и на поле, и дома—
Везде поспей и все успей...
И только песнею знакомой
Осталось утешаться ей.

Всегда дела—зимой и летом,
Не счесть их долгой череды,
И застлан взор живой и светлый
Слезами горькими нужды.

И боронит она, и пашет,
И засыпает позже всех...
А сколько надо сшить рубашек,
И сколько залатать прорех!

Ребят голодных видеть тяжко,—
Она ведь любящая мать...
Да, так жила тогда чувашка,
Что горько даже вспоминать!

О, темнота России царской,—
Побои, брань... из года в год.
Забита, незнакома с лаской,
Чувашка слезы молча льет.

Что „волос долгий—ум короткий...“
Одно и слышала она.
Считалось, что скотиной кроткой
Жена при муже быть должна.

Она полоску жала в поле,
Не смея звать ее своей.
Попы да богатеи вволю
Могли куражиться над ней.

Как хорошо, что эти годы
В небытие ушли навек,

Что ныне женщина—свободный
И равноправный человек,

И что она Стране Советской,
Великой матери-стране,
Трудом горячим, словом веским
Со всеми служит наравне!

1926 г.

Я славлю Родину свою*

Меч и огонь,
Застенок и розги,
Черный сполох колоколов,
В царской России политика розни
Нас превращала в рабов и врагов.
Мы
Ненавидели все друг друга,
Видели в каждом народе
Врага.
Север вел битвы
С народами юга,
И трупы „врагов“ заметала пурга.
И стыли под вьюгой
Кресты на погостах.
Пели империи колокола.
Где вы истлели,
Забытые кости?
Какая земля
Вас в себя приняла?
Какая чужбина
Вас схоронила,
Прадеды наши – рабы нищеты?
Где ваша вольная песня и сила?
Лучшие ваши мечты?

Голод, пожары,
Восстанья и ссылки.
Дали сибирские широки.
Вас не добром за хмельной бутылкой
Поминали российские кабаки.
Так жил народ мой.
В глухие столетья,
Вольнолюбивый народ мой... он

Пулей и розгой,
Крестом и плетью
На рабство кромешное был обречен.
На пастбищах скудных,
На жалких нивах,
Где Волга в разливе своем широка,
Щедрей голубого ее разлива
Землю поила слеза мужика.

И кровь орошала
Сиротские пашни,
И трав сухостойных
Бесплодный покос.
И все это было—
Отечество наше,
И все это Родиной нашей звалось.

И пели мы песни
Тоски и печали.
А в небе курлыкали журавли,
И стаей свободной
На юг улетали
Недолгие гости чувашской земли.

А мы оставались на месте
Как прежде,
Забытые счастьем—
Слепы и нищи.
И пели, тоскуя,
С великой надеждой,
Что счастье заглянет
И в наши жилища.

Что счастье возьмём мы
В огне революций,
Что сами добудем
Счастливые годы—
Когда все народы
По-братски сольются
В великий поток
Под знамена свободы.
Поруганной родины инородцы
Мы свято хранили
Восстания знамя.
Мы шли за свободу и счастье бороться
И песня победы
Шагала за нами:
— „Тяжела, тяжела ты работа раба.
Спину гнет подневольный труд.
Тяжела, тяжела ты работа раба,
Тяжелее работы – хозяйский кнут.
Ох и тяжка подневольная жизнь,
Труд народа
Горек и груб.
Эй, товарищ по каторге,
Крепче держись,

Око за око—зуб за зуб!
Аргамаки крепкий ячмень не едят.
Хоть зубами крепки аргамаки.
Мы столетья страдали,
Но час пробьет.
Час расплаты,
Для вас, собаки.
Две березы в саду
На просторе растут.
Один корень березы роднит.
Чтоб врага победить
Надо вместе всем быть,
В одиночку же будешь разбит".

Так пел народ мой,
Идя на борьбу,
Так песня свободы
Звала нас к труду—
К прекрасному солнцу
Советской земли
Где новую родину
Мы обрели.

* * *

Я славлю, Родина, тебя
И делом и стихом.
Я славлю, Родина, тебя
За плугом и станком.
Я солнце яркое твое
Встречаю каждый день
Победной песней и трудом

Колхозных деревень.
Поля республики моей
Богаты и сильны.
Они как равные вошли
В роскошный сад страны.
Леса республики моей
Поднялись гордо ввысь.
Стальные птицы в облака
С моих равнин взвились.
Я славлю песнею своей
(Мой голос не затих)
Твоих прекрасных дочерей
И сыновей твоих.
Счастливой молодости жизнь
На родине моей,
Где ярче прежнего цветут
Цветы моих степей.
Где аргамаков табуны
Пасутся на лугах.
Где родины моей сыны
Не знают слова страх.
Где жарче солнце, ярче дня...
Прекраснее зари,
Великий орден на груди
Республики горит.
Я славлю, Родина, тебя
И мужество вождей.
Я славлю Ленина—творца
Республики моей.
И славлю партию мою.
Нас партия ведет.
Я вместе с партией пою—

Всегда, везде вперед!
Я славлю, Родина, тебя,
Народ великий твой.
И Конституции твоей
Свет солнца золотой.
Я славлю счастье,
Славлю жизнь.
Богаче жизней всех.
Я славлю детства буйный рост
И молодости смех.
Я славлю счастье
Всех людей
На празднике труда.
Гори же ярче и сильней
На радость светлых наших дней
Грядущего звезда!

Стальная птица

То не грома ли удары,
Не весенних гроз раскаты?—
Над тобою, Чебоксары,
Самолет кружит крылатый!..

Над водой стальная птица
Совершает путь недолгий
И, сверкнув крылом, садится
На зеленый берег Волги.

Из кабины летчик вышел:
Покататься приглашает,
И с разгона, выше, выше
Смелых в небо поднимает!

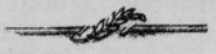
Серебристою стрелою
Самолет над Волгой мчится...
Чья душа большой мечтою
В этот миг не загорится?..

Кто, следя за тем полетом,
В высь не рвется голубую?
Кто не хочет стать пилотом—
Охранять страну родную?!

Нашей армии

Высоко летают птицы,
Самолеты—выше.
Часовые на границе
Гул мотора слышат,
Пусть враги, горя от злобы,
Подойдут к воротам,—
Мы направим прямо в лоб им
Наши пулеметы.
Мы спалим огнем смертельным,
Ураганным, частым
Вместе с вражьей артиллерией
Вражеские части.
Наше боевое войско
Знает за что биться.
И герои по-геройски
Стерегут границы.
— Мой салам* бойцам отважным,
Батырам** чудесным.
Мой салам сынам народным,
Им вот эта песня!
Высоко летают птицы,
Самолеты—выше,
И советские границы
Каждый шорох слышат.

Не бывал я на заставах,
Но заставы знаю—
По военному уставу
Я им отвечаю:
— На удар дадим удар мы,
Всей страной ответим.
Слава нашим командармам,
Маршалам советским!



Я призываю

Вставайте,
Народы великой страны!
Вставайте,
Отчизны свободной сыны!
Фашистские псы
Принесли нам войну,
Хотят покорить
Молодую страну,
Разбить наше счастье
И радость отнять,
В полях
Урожай золотой растоптать!
Нужны им богатства,
И нефть, и руда,
Нужны наши села,
Леса, города.

Вставайте,
Хозяева мирной земли,
Где светлого счастья
Цветы расцвели!
Вставайте
С оружием грозным в руках

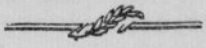
Эстонец и русский,
Чуваш и казах!

Врагу не удастся
Сломить никогда
Крестьян и рабочих,
Героев труда.
Таджик, украинец,
Литовец, грузин,
На битву с фашизмом
Вставай, как один!

Народы свободной
Советской страны!
В великой семье
Вы, как братья, равны!
Вставайте,
Туркмен, белорус, армянин,
Латыш и татарин,
Башкир и мордвин!

Мы нашу свободу
В бою защитим.
Мы свет над землей
Погасить не дадим!
Нам наша родная земля
Дорога.
Могилою станет она для врага!
Мы Родину нашу
От рабства спасем.
Под знаменем красным
К победе придем!

Вставайте,
Отчизны великой сыны!
Да здравствует
Армия нашей страны!



Мое слово

Господ-тунеядцев,
Постылых царей,
Банкиров, жандармов-зверей,
Князей, фабрикантов,
Продажных попов,
Людей превращавших в рабов,—
Всю свору,
Всю подлую нечисть с земли
Народы России смели.

Люблю я страну,
Как жизни весну.
Горжусь я страной—
Отчизной родной!

Разбиты оковы.
Родная страна
От ига освобождена.
И новую жизнь на земле создает
И новое счастье кует.
Шагает вперед молодая Отчизна
Под знаменем Коммунизма!

Люблю я страну,
Как жизни весну.
Горжусь я страной—
Отчизной родной!

Великая Партия
Смело ведет
К победам советский народ.
Великая Партия—наш рулевой
И наш авангард боевой.
Любима народом,
Всегда впереди
На ленинском верном пути!

Люблю я страну,
Как жизни весну.
Горжусь я страной—
Отчизной родной!

Нам жизнь озарил
Конституции свет,
Которому равного нет.
Нам счастье и радость
Навеки даны
Законом советской страны.
Закон всенародный,
Закон золотой
Нам стал путеводной звездой!

Люблю я страну,
Как жизни весну,
Горжусь я страной—
Отчизной родной!

Как братья равны
И как братья дружны
Народы советской страны.

Их жизнь хорошеет,
Их силы растут,
Стал светлым и радостным труд.

Люблю я страну,
Как жизни весну.
Горжусь я страной—
Отчизной родной!

Единственной в мире
Свободной страной—
Своею Отчизной родной
По праву гордится
Советский народ.
Он песни о счастье поет.
Он поступью твердой
Шагает легко
И знамя несет высоко.

Люблю я страну,
Как жизни весну.
Горжусь я страной—
Отчизной родной!

Растут города—
И в степи и в лесах,
Заводов встают корпуса.
Плывут корабли,
Покоряя простор,
И в поле рокочет мотор.
За подвиги смелые
Славит страна
Героев труда имена.

Люблю я страну,
Как жизни весну.
Горжусь я страной—
Отчизной родной!

Когда господин
Надо мною стоял,
Я жизни хорошей не знал.
И были закрыты
Дороги-пути,
И злоба кипела в груди.
Сегодня
Я радостно песню пою
И славлю Отчизну мою!

Люблю я страну,
Как жизни весну.
Горжусь я страной—
Отчизной родной!

С советским народом
Шагает вперед
Родной мой чувашский народ.
Веками
Он светлую долю искал,
О жизни свободной мечтал.
Советская власть ему радость дала
И к жизни его подняла!

Люблю я страну,
Как жизни весну.
Горжусь я страной—
Отчизной родной!

1936 г.

Чувашская песня

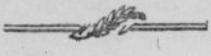
Никогда не забудет чувашский народ:
В старину, укрываясь от лютых господ,
Пролетая тайком от села до села,
По крестьянским дворам,
Среди бедных людей
Жил на нашей чувашской земле соловей—
На земле нашей тихая песня жила.

Изнывая в труде от зари до зари,
На полосках жнецы,
На лугах косари
И крестьянки средь горя, тревог и забот,
И девчата и парни,
Ведя хоровод,
В редкий праздник, на свадьбе
Всегда, как могли,
Берегли эту песнь—
Соловья берегли.

Берегли соловья от обид и невзгод,
Берегли эту песнь от недобрых господ,
Чтобы жил соловей,
Чтобы песня жила
И к свободе и свету дорогу нашла...

...Это было давно, при царе, в старину.
А сейчас—не узнаешь родную страну,
Не узнаешь богатой чувашской земли,—
Там растут города,
Там сады расцвели!
Там о счастье народа поет соловей,
Сердце радуя
Каждою песней своей,
Запоет об Отчизне—
И песня нежна,
Запоет о врагах—
Станет грозной она!

Голос молод и чист,
Песнь звонка и смела.
И летит эта песнь от села до села,
Стороною степной,
Стороною лесной
Над великой страной,
Словно ветер весной!



Памяти Михаила Сеспеля

Горжусь тобой,
Поэт родной,
Горжусь
И прославляю...
Недаром
Стих я
Скромный свой
Тобою украшаю!

Ты горд,
Ты смел,
Ты даровит,
Могуч ты, как природа...
Набатом
Голос твой звучит,
Сильнее год от года!..

Ты—революции дитя.
В тебе
Такая сила...
Гремишь, как гром,
Вперед летя,
И смерть
Твой стих

Забыла.
Ты жил и умер
Как борец—
Грусти, земля,
О сыне!—
Погиб безвременно
Певец,
Лежит
На Украине...

Уж такова
Борцов судьба—
Им трусость
Не пристала!
Была жестокою
Борьба
Рабов
И капитала.

Все силы
Родине отдав,
Рассвет
Предвидя, близкий,
Своею смертью
Смерть поправ,
Ты жил
По-большевистски!

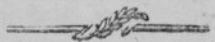
Вот почему
Цветы цветут
В садах
Родного края,

И пчелы
Радостно поют,
Душистый мед
Сбирая...

Сбылося все,
О чем мечтал,
Что в царской пел
Неволе:
Нет,
Сын счастливый твой
Не знал
Твоей суровой доли...

Поэты
Родины твоей
Поют
Иные песни,—
Они живут
Среди друзей,
И жизнь их
Все чудесней...

В Октябрьских
Пламенных боях
Родилось
Счастье это...
Цвети,
Чувашия моя,
И прославляй
Поэта!



Чувашский соловей

К. В. Иванову

В сердце горечь прошлых дней
Воскрешая,
Мы тебя душой своей
Называем...

Был ты скромен и велик,
Друг бессмертный:
Твои песни как родник,
Чистый, светлый;

Как источник, где берут
Люди воду,
И, напившись, в бой идут
За свободу!..

Мы твоих великих дел
Не забудем,—
Первый смело ты запел
Бедным людям,

Чтоб они своих голов
Не склоняли,
Мироедов-кулаков
Прогоняли...

Про Сетнера и Нарспи
Пел ты песню.
Мчалась песня по степи,
Словно вестник;

Другом верным в каждый дом
Заходила
И о горе о людском
Говорила...

Мы живем теперь, поэт,
Лучше, краше;
Мародеров больше нет
В жизни нашей.

Мы богатых кулаков
Прочь прогнали,
Что невест у бедняков
Отнимали...

И в садах у нас цветут
Нынче розы,
И Сетнер с Нарспи не льют
Больше слезы;

Про тебя в дому своем
Вспоминают
И чувашским соловьем
Называют!

1940 г.

Максиму Горькому

Алексей Максимович,
Родной писатель!
Этой песней посылаю Вам
От души—как другу
И как брату,
Мой горячий искренний салам.
Буревестник гордый,
Смелый сокол,
Над седой равниной моря, ты,
Предвещая бурю,
Взмыл высоко.
Как бесстрашный сказочный батыр
На заре сегодняшнего века
(О, какой великий этот век!)
Ты прославил в песне человека,
Да и сам ты песня-человек.
Я один из поднятых той песней
Из нужды тяжелой, рабства, зла.
Я из тех, кого в наш век чудесный
Сила Вашей песни привела.

Я—поэт. От доли той проклятой
Я ослеп. Лишь в песнях—жизнь моя.
И тебя, великий старший брат мой,

Словно солнце,
Воспеваю я.
Я не вижу больше
Землю,
Воду,
Радугу расплеснутой волны.
По ночам на синем небосводе
Не видать ни звезд мне, ни луны.
Звезды закатились,
Месяц замер,
Свет погас и скрылся навсегда.
Пред моими темными глазами
Молнии не блещут никогда.
Но меня то горе не сломило.
Голос мой не дрогнул, не затих,
С новою невиданною силой
В строки отливается мой стих.
Я как прежде песню поднимаю
Высоко над Родиной моей
За сиянье Октября и Мая,
За народ, и мужество вождей.
Алексей Максимович,
Коль надо,—
Радостью великой будет мне—
Ради счастья,
Наподобье Данко,
Вырвать сердце
И отдать стране!

1935 г.

Завещание

Так вот как быстро годы жизни мчатся!
К концу подходят сроки бытия.
Глаза мои вот-вот навек затмятся...
А вы живите счастливо, друзья!

За жизнь бумаги исчеркал я горы,
Я столько отдал силы и любви,
Рождая вас на радость и на горе,
Стихи мои... Товарищи мои...

Вот скоро смерть придет и не смогу я
Встречать стихами каждый новый день.
Лишь на бумаге станет жить тоскуя
Моя неуспокоенная тень.

Неотвратима вечная разлука...
Но мне еще сдаваться не пора.
Всю жизнь свою, терпя любую муку,
Я, как оружья, не бросал пера.

Пусть трудно было жить.
Пусть было много
И разочарований, и потерь,

Но я для жалоб не искал предлога,
Я часто ночью покидал постель.

Счастливою тревогою томимый,
Писал, писал, часам теряя счет,
И верил я, творя свой труд любимый,
Что жизнь моя не даром протечет.

Я пел от горя. И от счастья тоже.
От ненависти пел и от любви.
Вы—жизнь моя! И нет мне вас дороже,
Стихи мои... соратники мои...

Случалось, пел скворцом я у скворешни,
Чирикал наподобье ручейка,
Но песнь души лилась рекою вешней,
Стремительна, сильна и глубока.

Я так любил язык отцов и дедов,
Язык родной чувашской стороны,
Внимал всему, что мне могли поведать
Страницы книг о годах старины.

Не утаю, порой я падал духом,
В рассветный час, измученный вконец,
Но верил я—мой труд дойдет до внуков,
Не зря он пролит—слез моих свинец.

Пусть суждено истлеть в могиле телу,
Но не замрет сердцебиенье строк.
Свободен мой народ! И в это дело
Я все вложил, чем обладал, что мог!

Все, что искал я в жизни—отыскалось,
И все, на что надеялся—сбылось.
Мне жаль, что рано наступила старость,
Но счастлив я, что в доме был—не гость!

Глубок страданий прошлых отпечаток,
Для жизни больше не хватает сил...
Мои родные! Срок прощанья краток.
Уже недуг мне зренье погасил.

В час похорон не плачьте надо мною,
Но, с тихой лаской смерти не кляня,
Смотря в лицо, для вечного покоя
Землей укройте бережно меня.

1925 г.

СТИХИ ДЛЯ ДЕТЕЙ

Песня южного ветра

Из краев, где солнце греет
Непрерывно круглый год,
Где быстрее и пышнее
И роскошней—все цветет.
Где моря не замерзают,
Не бывает в реках льда,
Из полуденного края,
Весть большую возглашая,
Я вернулся к вам сюда.

Знайте все: весна подходит
Вслед за мной идет она.
Вновь в деревьях сок забродит
Лес воспрянет ото сна.

Там в краях, краях далеких
Протянулась гор гряда,
На вершинах, на высоких
Снег не тает никогда.
А внизу со мною в споре
Ходят волны в синем море.
Круглый год,—зимой и летом,
Не боясь попасть под лед,

В блике солнечного света
Волны ходят взад-вперед.
Ходят к северу и к югу,
Обогнать стремясь друг друга.
Блеском брызг волна сверкает,
Налетая на волну,
И огромная ныряет
Рыба быстро в глубину.
Птиц там много самых разных
Средь диковинных лесов...
Все ж я в тех краях прекрасных
Не забыл родных краев.

Мне милей всего на свете
Приносить сюда тепло,
Чтоб в лесах сосновых этих
Все дышало, все цвело.
Я лечу вдвоем с весною,
Впереди нее всегда.
И пред силою такою
Отступают холода.
Лужи блещут подо мною,
Всюду слышен громкий смех,
И, уложенный зимою,
Скоро в поле станет снег.
Скоро, скоро грянут грозы,
Хлынет ливень проливной...
Прилетел я! И колхозы
Приступают к посевной.

Весна прилетела

Ярко солнце золотится,
Мчится издали весна,
Рады звери ей и птицы,
Всем, всегда мила она!

Рады дети в каждом доме...
А она спешит в поля.
Под заботливой ладонью
Просыпается земля.

Надо землю дорогую
Напоить водой живой,
В травы степь одеть нагую,
И леса покрыть листвой.

Ручейки играют в прятки,
Снега нету и следа,
И поспешно, без оглядки,
Убегают холода.

Весенние голоса

Солнце жарко припекает...
Настоящая весна!
День-деньской капель сверкает,
Тает снега пелена.

Улепетывает стужа
От насмешника-луча,
С плачем шлепает по лужам,
Разливаясь в три ручья.

Льются воды по полям
С рыхлым снегом пополам.
На реке взломался лед,
По оврагам лед плывет...

Эх, весна моя, весна!
Как тепла ты и ясна...
В зелень тронулись поля,
Хлеб растить спешит земля.

Всюду слышен вешний гомон
Птиц счастливых голоса...
Шелком мягким и зеленым
Одеваются леса.

Говорит скворец

Лишь повеяло весной,
Первым ветром вешним,
Я из-за моря домой
Поспешил в скворешню.

Взгромоздился на конек
Со скворчихой вместе,
Всех порадовал, как мог
Своей звонкой песней.

Пусть звенит, как серебро
Мой веселый голос.
Я в гнездо ношу перо,
Собираю волос...

„Будут птенчики у нас!..“
Всем свищу в оконце.
И чернеют, как атлас,
Крылышки на солнце!

Говорит ласточка

Через синеволные
Южные моря,
Быстрая, как молния,
Прилетела я.

Крылышек не чуя,
Как дымок легка,
Над землей лечу я,
Против ветерка.

Если ненароком,
В дом влетаю я,
Мажут мне головку
Маслицем друзья.

Не заденут больно,
Руки их нежны...
Мы с народом школьным
Издавна дружны!

Говорит жаворонок

Колхозников на поле
Всегда встречаю я,
В серебряном раздолье
Бубенчиком звеня.

Как будто масло льется,—
Так нежно я пою,
И каждый улыбнется,
Заслышав песнь мою!

Говорит иволга

Мои перья золотые,
Словно лютик на лугу,
Песни я пою простые,
Как умею, как могу.

День-деньской по краснолесью
Раздается голос мой.
Эту праздничную песню
Я дарю весне самой!

Из-за моря путь мой труден,
Но спешу домой скорей,
Чтоб согреть хорошим людям
Сердце песенкой своей.

Засыпаю поздно, поздно
Ни заря ни свет встаю,
Чтобы на поле колхозник
Шел под песенку мою.

Говорит соловей

Не к лицу мне, соловью,
Хвастать красотой.
Я не тем людей дивлю,—
Песней золотой!

Песня иволги нежна,
Перья хороши,
Но когда пою,—она
Прячется в глуши.

Говорит трава

Я землю разодеть спешу
В зеленые шелка,
Я сладко пахну и шуршу,
И гнусь от ветерка.

Весной ковер мой густ и сыр,
Колышется волной,
И птицы громко: Чирр-чирр-чирр
Щебечут надо мной.

Вот чибис плачет: вик-тьюи...
Вот хмурой выпи крик,
Вот слышен голос журавля:
Тарик-тарик-тарик...

Я как детишек берегу
Пичуг своих семью.
Их гнезда прячу на лугу,
И щедро корм даю.

Не будь меня, так и цветам
Цвести бы не судьба.
И вместо масла б всякий хлам
Наполнил погреба.

А как блестит колхозный скот,
Как прыгают телки...
На славу потчуют народ
Травинки-стебельки!

Говорит ива

Раньше всех сестер и братьев
Расцветаю я весной.
Словно вышивка на платье
Почки блещут белизной.

Горьковатый аромат мой
Пчелок заспанных зовет,
Ослабевший шмель мохнатый
Собирает первый мед.

Говорит цветок яблони

Цветы, кусты, деревья!
Товарищи-друзья!
Я сам себе не верю,—
Какой красивый я!
Взгляните на меня!

Все яблони украсил
Мой нежный белый цвет,
Всю ночь не спит от счастья
Соловушко-поэт.

Тончайшим ароматом
Наполнены сады...
А осенью ребята
Сорвут с ветвей плоды.

Говорит подсолнух

Я—желтый подсолнух,
Я быстро расту,
В одеждах зеленых
Стою на посту.

Качаясь от ветра,
На солнце гляжу,
Я солнечным светом
Всегда дорожу!

Весна и приволье,—
Все по-сердцу мне.
Я очень доволен,
Я счастлив вполне!

* * *

Все тенистее леса,
Небеса бездонней...
Лейтесь песен голоса,
Голоса гармоней.

Пусть гремят они везде
На родном просторе,
По речной плывя воде,
Доплывут до моря!

И до солнца пусть дойдут,
До звезды далекой,
Пусть зовут людей на труд
Светлый, но не легкий.

Чтоб цвели мои поля,
Наливались нивы,
Чтобы стала вся земля
Мирной и счастливой!

Легенда о взятии Пюлера Чингиз-ханом

I

Военный совет

Возле города Пюлера,
Где седой ковыль шумит,
Войско грозного Тимера
Пестрым лагерем стоит!..
Чингиз-хан рыжебородый,
Чуть забрезжил солнца свет,
Приказал всем воеводам
Собираться на совет...
Вот, глава всех войск кагана
Первый поднял голос свой:
— Не разбить нам, хан, смутьяна,
Коль пойдем в открытый бой!
Нет, с царем булгарским ныне
Нам сражаться не расчет. —
Пусть твой светлый взор окинет
Эти рвы, что полны вод;
Эти стены крепостные
И бойниц суровый вид...
Видишь, копья в них стальные?—
То несметна рать стоит!..
Хан! Владыка всей вселенной!
Хоть и много сил у нас,

Но без хитрости военной
Нам Пюлер не взять сейчас.
Как бы войск непобедимых
Славу нам не уронить,
Сыновей да жен любимых
Нам позором не покрыть...
Говорят, что вражьи стрелы
За семь верст разят, Тимер!..
Нет, в бою открытом, смелом
Брать не должен ты Пюлер!
Мудрый хан! Булгар строптивых—
Да поможет нам аллах!—
Словно зайцев мы трусливых
Умертвим в своих домах...
Здесь, в селе неподалеку,
Я слыхал, колдунья есть.
К ней поспеть ты можешь к сроку,
На коня лишь стоит сесть!
Говорят, она ночами
Варит зелено вино,
Говорят она с чертями
Хороводит заодно;
До рассвета пляшет, скачет,
Точно ведьма, с помелом;
Как сова, хохочет, плачет
У неверных под окном;
И во сне петлей их душит,
И клюкой своею бьет...
И трусливые их души
В пекло к дьяволу берет!..
Но тебе, Тимер, лишь стоит
Бросить ей в лицо золой

И она тебе откроет
То, что скрыто вечной тьмой...
Только глянет глазом злющим—
Как алдыр* у ведьмы глаз!—
Все, что ждет тебя в грядущем,
Ты узнаешь в тот же час!..
Говорят, колдунья знает,
Как сей город лучше взять!
Конь твой славный ожидает,
Прикажи лишь оседлать!..

II

В гостях у ведьмы

По душе пришелся хану
Воеводы хитрый план:
— Эй! подать коня кагану!—
Засверкал очами Хан...
И, вскочив на аргамака,
Он помчался вдаль стрелой:
„Скоро царь булгар, собака,
Гнев узнаешь страшный мой!..“

Вот и хата ведьмы старой
На краю села стоит;
Вот и ведьма...
божьей карой
За столом она сидит!..
Но каган без страха входит
В это мрачное жилье;
Отдышался и заводит

Речь про дело он свое...
Тут колдунья стелет сразу
Скатерть белую на стол,
А сама совиным глазом
Все косится на котел,
Что стоит в печи зажженной—
Пар оттуда так и прет!..—
И горячей каши пшенной
Молча гостю подает.
А в середке каши этой
Масла плавает глазок;
На пару он разогретый,
Даже светится чуток...
Тут Тимер из каши масло
Ловко ложкой ухватил—
И колдунье стало ясно,
Что за гость пред нею был!..
Лишь каган один могучий
Кушать кашу так умел...
„Вот так диво! вот так случай!
Здесь сам чорт бы оробел!“
Ведьма в страхе задрожала
И промолвила скорей:
— Я тебя, каган, узнала—
Повелитель всех людей!..
— Говоришь ты верно, бабка,
Пред тобою Чингиз-хан...
И не снявши даже шапку,
Вопросил ее каган:
— От людей своих слыхал я,
Будто ведьмой ты слывешь?..
Вот к тебе и прискакал я,—

Горе будет, коль солжешь!..—
Говорит здесь вся округа—
Есть такой в народе слух!—
Что ты дьявола подруга,
Или—сам нечистый дух...
Будто знаешь о свершонных
И о будущих делах;
И людишек будто сонных
Душишь ты в своих домах...
Отвечай же, чародейка,
Как разбить мне град Пюлер?..
Обмануть хоть чуть посмей-ка—
Вмиг убьет тебя Тимер!
— Грозный Хан! Царь над царями!
Ты могуч, как неба гром...
Только взять Пюлер войсками
Ты не сможешь нипочем!..
Ты с отвагой дерзновенной
Обнажить успеешь меч,
Но сперва, о, царь вселенной,
Лучше город сей... поджечь!..
Ты для этого сначала
Сделай тысячу силков
И зерна под них немало
Набросай для голубков.
А потом, Тимер, ты должен
К ножкам птичек привязать
Трут горящий,
серу тоже
И—пустить их полетать...
Ты не бойся! все, исправно
Птицы дом родной найдут

И булгарский город славный
С десяти концов зажгут!..
Вот тогда-то с войском смелым
Ты в Пюлер легко войдешь,
И свое лихое дело
Совершать ты в нем начнешь.

Как сказала бабка это,
Поскакал назад Тимер,—
Чтоб по ведьмину совету
Голубей послать в Пюлер...
И как ночь на степь спустилась,
И вокруг все обнял сон,
Злодеянье совершилось—
Град пылал со всех сторон!..

III

Пожар в Пюлере

Плачут дети в колыбелях,
Жены мечутся, кричат...
— Неужели, неужели
Город пламенем объят?!.
— Боже, боже, погибаем!
Будь ты проклят, басурман!..
Бог огня, к тебе взываем,—
Укроти сей ураган!..
Помоги! Спаси! Помилуй!
Добрый бог наш пюлехсе!..*
Дай нам разум! Дай нам силы!—
Ведь живьем сгорим мы все!..

Страшно глянуть даже глазом,
Словно гибнет белый свет...
Все сгорим, как мухи, разом—
Никому пощады нет!
Лютый враг рычит, кусает,
Точно бешеный кабан...
Лишь о крови помышляет
Разъярившийся каган!
— Догоришь, как факел, скоро,
Эх, Пюлер ты наш, Пюлер!..
Всех, кто дышит, без разбора,
Умертвить решил Тимер.
— Бог огня! и ты усердным
У него вассалом стал!..
Боже, боже милосердный!
Вон! дворец уж запылал!..
В нем—три дочери царевы—
Как без слез на них глядеть?!—
В светлых платьицах шелковых
От огня бегут в мечеть...
Но и здесь догнало пламя
Славных царских дочерей!
И...
вдруг, ставши лебедями,
За семь речек и морей
Собрались лететь сестрицы,
Смело крыльями взмахнув,
Три красавицы-девицы,
На родной Пюлер взглянув
И промолвив на прощанье:
— Мы с собою в путь берем
Все те муки и страданья,

Что в краю у нас родном
Люди терпят от Тимера...
Пусть сердца нам вечно жжет
Пепел славного Пюлера—
Час возмездия придет!..
И тогда назад мы снова
Прилетим в родной свой дом,
И в тени родного крова
Мы привольно заживем...
Но сперва все села наши,
Все большие города,
Божий гнев жестокий, страшный
Уничтожит без следа...
Сгинут все они под землю,
На десятки, сотни лет...
Но людским страданьям внемля,
Вновь зажжется солнца свет!..
Много крови здесь прольется,
Много слез прольет народ—
Но в конце он все ж добьется:
Время светлое придет!..
Кто последним был,
тот первым
Станет всюду на земле!
А тираны, а Тимеры
Сгинут все навек во мгле...
И богатства все Пюлера,
Все сокровища земли
Отойдут рабам Тимера,
А не тем, кто город жгли...
Эх, сразиться не смогли мы
С лютой ханскою ордой.

Эх, Пюлер ты наш родимый,
Все монгол разграбил злой!
Как твоей дивились славе
Люди самых дальних стран...
Ты гордиться ею вправе,
Город чудо-великан!..
Сколько ты сокровищ разных
В тайниках своих скрывал,
С кем ты только—в будни, в праздник—
Круглый год не торговал...
В твоих реках, светлых, чистых,
Сколько рыбы развелось...
А в лесах твоих тенистых
Зверя всякого б нашлось!..
По твоим, Пюлер, долинам
Ручейки, журча, текли...
С ясным глазом журавлиным
Мы сравнить их лишь могли!
На лесных твоих полянах
От цветов—рябит в глазах...
Хмель булгарский, в разных странах,
Колобродил в погребах!..
Городов и сел повсюду
Быстро множилось число...
А коней вьючных, верблюдов
По дорогам сколько шло...
Молодежь от жизни сытой,
Только вечер настает,
Всюду смело и открыто
На луга гулять идет...
Бочки целые стояли
В погребах у нас с вином.

Мы домов не запирали,
Будь хоть ночью, то, хоть днем.
Славно мы в Пюлере жили,
Не скучали никогда...
Богачи лишь хлеб гноили,
В закромах своих всегда!
В светлой праздничной одежде—
Снега белого белей—
Шел чуваш на пашню прежде,—
Чтоб работать веселей...
Эх, и добрый собирали
Урожай с родной земли!..
Русских братьев выручали
Хлебом, салом, чем могли!
Если пашню мы пахали
У родного у села—
Пять коней мы в плуг впрягали,
Чтоб быстрей работа шла...
И по самым дальним странам
Разнеслась крылата весть,
Что с врагами пюлерянам
Потягаться сила есть!..
Что чужого нам не надо—
Своего довольно нам...
Из Хорезма и Багдада
Рады были мы гостям!..
По неделям мы гуляли—
Пиво-мед текло рекой...
И друзей мы награждали
Богатырскою рукой!
А потом и за работу
Снова брались с огоньком...

Тот, кто трудится до поту,
Тот гуляет с удальством!..
А плясали как мы лихо—
Вся земля гудит вокруг!..
И под гусли, нежно, тихо,
Запевали песни вдруг...

IV

Жди возмездья, басурман!

— Растоптал ты счастье наше,
Кровожадный Чингиз-хан...
Но полна уж горя чаша—
Жди возмездья, басурман!..
Сколько старцев хилых, тощих
И младенцев ты не бей,
Соловьи в пюлерских рощах
Запоют еще сильней...
И опять у нас в Пюлере
Гусли звонко зазвучат;
И по целой по неделе
Загуляет стар и млад!..
Вновь на игрища молодки
В шалях шелковых пойдут,
Словно белые лебедки,
Словно павы, поплывут...
Их сафьяновы сапожки
Каблучками застучат,
И на стройные их ножки
Снова парни поглядят!
В поле рожь заколосится

Выше всадника с конем...
Снова проса и пшеницы
Мы богато соберем.
И опять полны амбары
Будут хлебом круглый год,
И опять мы полной чарой
Будем пиво пить и мед...
И коней растить отличных—
В поле, в степь на них скакать...
Для работ же их обычных
По пять лет не запрягать!
По степи помчимся лихо
С целой сворою собак:
Зайца глупого, зайчиху
Вмиг догонит аргамак!
И, как встарь, молодок будут
Парни красть
и миловать...
Ну и в сношек не забудут
Тех молодок превращать!..
По реке по нашей Каме,
Что течет под боком, тут,
Парни бравые с плотами,
И — на лодках поплывут...
Медведей ученых будут,
На потеху мужикам
И всему честному люду,
Вновь водить по деревням.
Коль в избу к кому заглянут—
Свечи там, как светляки...
И пред ними снова станут
Бить поклоны старики!..

Чук* справляя, в печке гуся
Снова будут жарить все
И, молясь, просить, не труся,
Сил у бога Пюлехсе!..
И в Пюлер к нам гости снова
Будут часто наезжать...
Ну а ворога лихого
Мы сумеем обуздать!

V

Не забыть нам года злого

Так сказали три царевны,
Три лебедки молодых,
И от слез горячих, гневных
Засверкали очи их!..
И, взмахнув легко крыльями,
Вмиг покинули Пюлер...
А внизу—все пуще пламя!
Все неистовей Тимер!..
Все богатства тучей пыли,
Пеплом по ветру летят...
Все враги опустошили,
Не вернешь теперь назад.
Будто впрямь конец уж света
Ночью этой наступил...
Громко стонет кто-то, где-то—
Слушать стон тот нету сил!..
Даже вспомнить жутко будет

Всем, кто выжил, эту ночь...
В страхе, в степь бежали люди,—
От врагов свирепых прочь!..
Но и там их догоняли
И на всем скаку, сплеча,
На куски их разрубали,
Трупы конницей топча...
Ни невест, ни жен булгарских
Чингиз-хан не пощадил:
Он под хохот басурманский
В землю их живьем зарыл.
„Уж таков был злой обычай!“—
Нам предание гласит;
До сих пор „курган девичий“
Посередь степи стоит!
Только те остались вживе,
Кто пустился вскачь скакать.
Прилепившись к конской гриве,
Да успел в леса сбежать...

Не забыть нам года злого,
Как монгольский хан Тимер,
В ночь одну, с лица земного
Стер наш славный град Пюлер!
Не забыть, как царь пюлерский
На прощанье гусли взял
И, страшась расправы зверской,
Песню-плач на них сыграл.
А потом он аргамаку
Быстро на спину вскочил—
И в степи пюлерской шапку,
На дороге, обронил...

До сих пор царевы дети—
Те, что за морем живут—
Шапку эту, в целом свете,
Ищут, ищут,
не найдут!

1925 г.

НАРОДНЫЙ ПОЭТ

Николай Иванович Полоруссов-Шелеби родился 15 мая 1881 года в деревне Узеево, Чистопольского уезда, Казанской губернии (ныне Татарская АССР) в бедной крестьянской семье. В 1895 году он окончил начальную земскую школу. После этого учиться ему нигде не удалось. Однако, в свободное время поэт много читал произведения классиков русской литературы. Особенно увлекался он произведениями Н. А. Некрасова, Максима Горького, под воздействием творчества которых созданы первые его стихотворения—„Россия“ и „Змея“.

В дореволюционные годы Шелеби созданы и такие известные произведения, как стихотворение „Васянка“, поэмы „Предание чуваш об основании г. Константинополя“ и „Черемшан и Кондурча“, изданные при содействии профессора Н. И. Ашмарина отдельной книжкой в 1915 году в г. Казани.

Но подлинного расцвета творчество Н. И. Шелеби достигло лишь после Октябрьской социалистической революции.

В годы, когда в стране шла гражданская война, поэт выступил с новыми стихами и песнями, призывающими трудящихся к решительной борьбе с врагами революции и Родины.

С переходом страны на рельсы мирного социалистического строительства Н. И. Шелеби все больше и больше стал обращаться к темам новой жизни. Он воспевал простых советских людей, свободных от эксплуатации. Им созданы ряд стихов о первых чувашских колхозах, об ударниках колхозных полей, защитниках советской Родины, о пионерах, социалистическом соревновании, о борьбе народа со стихийными силами природы и т. д.

В своих стихах и поэмах Н. И. Шелеби не раз обращался к теме дружбы советских народов. Им переведен на чувашский язык ряд произведений татарских поэтов, в частности классиков татарской поэзии Габдуллы Тукая и Хади Такташа. Шелеби

создал известное стихотворение о великом русском писателе Максиме Горьком. В числе произведений Н. И. Шелеби—стихотворение „Соловей Украины", где он показал любовь чувашского народа к украинскому народу и его великому революционному поэту Тарасу Шевченко. Идеями дружбы народов проникнуто стихотворение „Радуйся, радуйся, Джамбул!"

Более половины своей жизни Н. И. Шелеби провел в тяжелых условиях царизма. Нужда, годы душевных невзгод, испытанные в дореволюционное время, не могли не отразиться на здоровье поэта. В 1931 году его постигло большое несчастье—он совершенно ослеп. Но и это не нарушило связи поэта с жизнью своего народа. Он попрежнему живо откликается на все общественно-политические события, его воодушевляют достижения страны социализма. И читатели отвечают своему поэту искренней любовью.

В 1936 году трудящиеся Чувашии отметили тридцатилетие общественно-литературной деятельности Н. И. Шелеби. Правительство Чувашской АССР присвоило ему высокое звание народного поэта Чувашии. За литературные заслуги он был награжден орденом „Знак почета".

В связи с получением правительственной награды поэт написал стихотворение „Слово в Кремле", которое кончается вдохновенными строками о Коммунистической партии:

Спасибо партии любимой
За радость гордую мою.
Обет поэта нерушимый
Перед правительством даю:
Все, мне оставшиеся, годы
Усердным посвящу трудам,
Все помыслы отдам народу,
Все силы Родине отдам!

В дни юбилея поэта поздравляли рабочие и крестьяне, старики и дети, поздравляли агрономы, учителя, инженеры, врачи. Приветственные письма и телеграммы поступали от писателей столицы и братских республик. В Союз писателей Чувашии пришло письмо из далекой Швейцарии от великого французского писателя Ромена Роллана, который, поздравляя поэта Н. И. Шелеби и радуясь за успехи Чувашской республики, писал:

„Передайте тов. Шелеби мои лучшие пожелания на будущее и мои поздравления за прошлое, когда, несмотря на трудности своей жизни и жизни Вашего народа до революции, он сумел сохранить живыми пламя своего таланта и своих надежд. Я братски пожимаю его руку от имени моих французских друзей, и я радуюсь и горжусь вместе со всеми Вами, ибо мы все члены единого человечества, для которого не существует различий рас и наций; и счастье или беда одних—счастье или беда других".

В словах великого гуманиста Ромена Роллана выражены чувства дружбы к чувашскому народу, дана высокая оценка творчеству одного из лучших чувашских поэтов, выросших на традициях русской и мировой классической литературы.

Патриотические поэмы и стихи народного поэта стали любимыми произведениями трудящихся Чувашии. Широко известны его стихи и поэмы, созданные в период Великой Отечественной войны. В их числе: „Призываю", „Наши герои", „Шириною в метр, а длиною в два—нужна территория для Гитлера" и другие стихи. Эти произведения отражают глубокую веру народа в победу над фашистскими захватчиками.

Николай Иванович Полоруссов-Шелеби умер 12 января 1945 года на 64-ом году жизни, немного не дожив до победы над фашистской Германией.

Поэт, посвятивший свою жизнь делу народа, с полным правом мог сказать о себе:

Куда как нелегок порою был труд,
Но в светлую все-таки верил
мечту я:
Я верил, что сгинуть труду не дадут,
Что жизнь я свою не растратил
впустую.
И знаю я: имя мое не умрет,—
Поживою смерти лишь плоть моя станет;
Добывший свободу и счастье народ
Добром мое честное имя помянет.

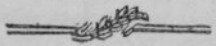
* * *

Н. И. Шелеби—подлинный народный поэт. Все его произведения непосредственно связаны с миром народного творчества — сказками, легендами, песнями.

Н. И. Шелеби не механически заимствовал отдельные слова и выражения из фольклора. Они вошли в его творчество органически, как образ мыслей и чувств, свойственный народу. Он стремился правдиво отобразить народную жизнь, верно передать действительность. Именно в этом особенность творчества Н. И. Шелеби—поэта весьма оригинального, можно сказать, неповторимого, поэта национального. Его произведения – значительный этап в развитии чувашской литературы.

Всю силу своего таланта Н. И. Шелеби отдал родному народу. Поэт верил в творческие силы своего народа, верил, что чувашская литература, известная такими поэтами, как Михаил Федоров, Константин Иванов, Таэр Тимкки (Т. Семенов), Михаил Сеспель и др.,—сильна, что она, развиваясь в условиях социализма, поднимется на высшую ступень. Народный поэт верил, что „чувашская песня будет здравствовать", она „будет подхвачена мощными голосами" поэтов будущих поколений.

Произведения Н. И. Полоруссова-Шелеби вошли в золотой фонд чувашской советской литературы. Его имя, доброе и родное, окружено народной любовью, которую он заслужил своим трудом как певец новой жизни.



КОММЕНТАРИИ

стр. 5. Сербю—город Цивильск, один из районных центров Чувашии.

стр. 9. Хушпу—старинный парадный головной убор у замужних женщин.

Сары — старинный женский наряд в виде четырехугольника, расшитого шелком, шерстью, унизанного бисером, привешиваемого сзади к поясу.

стр. 28. Ыраш—рожь.

стр. 42. Вольный перевод стихотворения „Мысли в день принятия Конституции СССР".

стр. 49. Салам—привет.

Батыр—богатырь, герой.

стр. 82. Алдыр—большой черпак, ковш для вина.

стр. 85. Пюлехсе—один из языческих богов чуваш.

стр. 92. Чук—жертвоприношение.

СОДЕРЖАНИЕ

Базар в Сербю. *Перевод В. Тушновой* 5
Россия. (Песня пятого года) *Перевод Н. Непомнящего* . . 13
Змея. *Вольный перевод Н. Манделя* 17
Мысль Ленина. *Перевод В. Мартынова* 19
Ленин. *Перевод Л. Руст* 21
Песня победы. *Перевод В. Мартынова* 23
Колхоз „Чуваш". *Перевод Н. Бусыгина* 28
В страдную пору. *Перевод Н. Непомнящего* 30
В доме отдыха. *Перевод В. Тушновой* 35
Чувашская женщина. *Перевод В. Тушновой* 39
Я славлю Родину свою. *Вольный перевод Н. Бусыгина* . . . 42
Стальная птица. *Перевод В. Мартынова* 48
Нашей армии. *Перевод Н. Бусыгина* 49
Я призываю. *Перевод Н. Непомнящего* 51
Мое слово. *Перевод Н. Непомнящего* 54
Чувашская песня. *Перевод Н. Непомнящего* 58
Памяти Михаила Сеспеля. *Перевод В. Мартынова* 60
Чувашский соловей. *Перевод В. Мартынова* 63
Максиму Горькому. *Перевод Н. Бусыгина* 65
Завещание. *Перевод В. Тушновой* 67
Песни южного ветра. *Вольный перевод Н. Манделя* 70
Весна прилетела. *Перевод В. Тушновой* 72
Весенние голоса. *Перевод В. Тушновой* 73
Легенда о взятии Пюлера Чингиз-ханом. *Перевод В. Мартынова* 80
Народный поэт 95
Комментарии 99

CHD

k